

УДК 343.256(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-3-35-41

**ОБЫЧНОЕ ПРАВО (АДАТ) КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
КАК УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ПЕРИОДЫ С XVIII в. ДО КОНЦА XIX в.**

Х.К. Абдуразаков

Аннотация. Проводится историческое исследование уголовного права в виде обычного права (адата) кыргызов с XVIII в. до конца XIX в. в системе исполнения наказаний. В те далекие времена в кыргызском судоустройстве исполнения уголовных наказаний применялась практика возмещения ущерба в виде материального имущества, так как в обычном праве (адате) отсутствовало понятие наказания в виде лишения свободы. Таким образом, обычное право представляло для кыргызского народа обычаи, которые передавались в устной форме из поколения в поколение. Судебную систему с XVII в. до середины XIX в. осуществляли представители феодально-родоплеменной знати: би или манапы были наделены властью выносить решения по различным делам, касающимся определенного рода или племени. Следующий этап исследования связан с колонизацией Российской империей территории Кыргызстана с исторической датой 11 июля 1867 г., с принятием важного правового документа “Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей”. Институт биев подвергся реформам после его принятия, и в дальнейшем этот документ дал возможность построить на территории Туркестанского края новые институты государственной власти (царизма).

Ключевые слова: обычное право; адат; феодально-родоплеменная знать; кылмыш; зыян; бий; манап; Российская империя; Туркестанский край; Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей.

**КЫРГЫЗ ЭЛИНИН КААДА УКУГУ (АДАТ)
XVIII-КЫЛЫМДАН БАШТАП XIX-КЫЛЫМДЫН АЯГЫНА ЧЕЙИН
ЖАЗАНЫ АТКАРУУНУН ЖАЗЫК-АТКАРУУ СИСТЕМАСЫ КАТАРЫ**

Х.К. Абдуразаков

Аннотация. Бул илимий макаласында автор XVIII-кылымдан баштап XIX-кылымдын аягына чейинки жаза системасында кыргыз элинин каада укугу (адат) түрүндөгү жазык укугунун тарыхый изилдөөсүн жүргүзгөн. Ошол алыскы мезгилде кыргыздын сот системасы кылмыш жазаларын аткаруу үчүн материалдык мүлк түрүндөгү зыяндын ордун толтуруу тажрыйбасын колдонгон, анткени каада мыйзамдарында (адатта) эркинен ажыратуу түрүндөгү жаза түшүнүгү жок болчу. Ошентип, каада укугу кыргыз элине оозеки муундан муунга өтүп келген үрп-адаттарды чагылдырган. XVII-кылымдан тартып сот системасы. XIX-кылымдын ортосуна чейин феодалдык-уруулук ак сөөктөрдүн өкүлдөрү тарабынан ишке ашырылган: бийлерге же манаптарга белгилүү бир уруга же уруга тиешелүү ар кандай маселелер боюнча чечим кабыл алуу ыйгарым укуктары берилген. Изилдөөнүн кийинки этабы 1867-жылдын 11-июлундагы тарыхый дата менен Кыргызстандын аймагын Россия империясынын колониясына айландыруу менен, “Жети-Сууну башкаруу жөнүндө убактылуу жобо жана Сыр-Дария областтары” аттуу маанилүү укуктук документтин кабыл алынышы менен байланышкан. Бийлер институту “Жети-Суу жана Сыр-Дарыя облустарын башкаруу жөнүндө убактылуу жобо” кабыл алынгандан кийин реформаларга дуушар болгон, кийинчерээк Түркстан чөлкөмүнүн аймагында мамлекеттик бийликтин (царизмдин) жаңы мекемелерин курууга мүмкүндүк берген.

Түйүндүү сөздөр: каада укугу; адат; феодалдык-уруулук ак сөөктөр; кылмыш; зыян; бий; манап; Россия империясы; Түркстан чөлкөмү; Жети-Суу жана Сыр-Дарыя облустарын башкаруу боюнча убактылуу жоболор.

**THE CUSTOMARY LAW (ADAT) OF THE KYRGYZ PEOPLE
AS A PENAL SYSTEM FOR THE EXECUTION OF PUNISHMENT
IN THE PERIODS FROM THE XVIII CENTURY
TO THE END OF THE XIX CENTURY**

Kh.K. Abdurazakov

Abstract. The article conducts a historical study of criminal law in the form of customary law (adat) of the Kyrgyz from the XVIII century to the end of the XIX century in the system of execution of punishments. In those distant times, in the Kyrgyz judicial system of execution of criminal punishments, the practice of compensation for damage in the form of material property was used, since in customary law (adat) there was no concept of punishment in the form of imprisonment. Thus, customary law for the Kyrgyz people represented customs that were passed down orally from generation to generation. The judicial system from the XVII century to the middle of the XIX century was carried out by representatives of the feudal-tribal nobility: biys or manaps were endowed with the power to make decisions on various cases concerning a certain clan or tribe. The next stage of the study is related to the colonization of the territory of Kyrgyzstan by the Russian Empire with the historical date of July 11, 1867, with the adoption of an important legal document, the "Temporary Regulation on the Management of the Semirechye and Syrdarya Regions". The institute of biys underwent reforms after the adoption of the "Temporary Regulation on the Management of the Semirechye and Syrdarya Regions"; later, this document made it possible to build new institutions of state power (tsarism) on the territory of the Turkestan region.

Keywords: customary law; adat; feudal-tribal nobility; kylmysh; zyyan; biy; manap; Russian Empire; Turkestan region; Temporary regulations on the governance of the Semirechye and Syr Darya regions.

Уголовное право кыргызов в конце XVIII в. и в начале XIX в. представляло собой обычное право (адат) и рассматривало виды преступления и систему наказания как отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. Основным источником кыргызского права являлось обычное право (адат), т. е. адат представлял собой обычаи кыргызского народа, которые передавались из поколения в поколение в устной форме.

Исследуя обычное право кыргызов можно сделать вывод о том, что особенности адата заключались в экономическом и культурном развитии кыргызского общества. Кыргызы кочевали по Средней Азии многие столетия, практически все население было неграмотным. Для урегулирования отношений в обществе существовал адат – обычное право.

Обычное право имело разграничения и виды преступлений: так, например, существовала отдельная группа преступлений против личности (эти преступления посягали на безопасность жизни, здоровья, свободу, честь и достоинства личности и семьи); во вторую группу преступлений входили имущественные преступления (кража скота, имущества и т. д.) и к третьей группе относились преступления против порядка общественного управления.

В научном мире сейчас проводится множество дискуссий по поводу значения и происхождения слова “адат”. Многие считают “адатное право” правилами поведения кочевых народов, т. е. установившимися еще в древние времена кочевых племен правилами, которые требовали неукоснительного соблюдения норм поведения в кочевом племени. Само слова “адат” переводится с арабского языка, как обычай [1], т. е. комплекс правил поведения, действовавший в доисламской Аравии в VIII–XIX вв. до появления мусульманского шариата.

Таким образом, под “адатом” следует понимать обычай кочевых народов, которые применяли его в течение очень длительного времени. Он имел очень тесную связь с нормами морали, впоследствии – с исламской религией. Обычай, получивший санкцию государства, считается правовым, т. е. источником права [2, с. 97].

Нормы обычного права кыргызов характерно разграничивали в уголовном праве два понятия – “преступление” и “гражданское правонарушение”. Так, например, понятие “преступление” называлось “кылмыш”, оно возникло в процессе гражданского правонарушения. Также существовало понятие “общественно опасное преступление”, которое влечет за собой

уголовное наказание, и “общественно неопасное преступление” – ненаказуемое деяние за совершенное небольшое преступление.

В кыргызском адате понятие “преступление” практически не отличалось от понятия “гражданское правонарушение”. Так, например, потерпевшего в уголовном процессе называли истцом, а человека, совершившего преступление, называли ответчиком, причиненный вред по уголовным или гражданским делам называли зыян (вред). В кыргызском адате преступления соответственно делились на общественно опасное, т. е. наказуемое деяние, и общественно неопасное, которое не наказывалось.

Объекты преступления по кыргызскому адату квалифицировались по-разному, исходя из классового значения. Например, преступление против знатных людей, биев, манапов считалось особо тяжким, измена, дезертирство, покушения считались преступлениями против господствующего правления.

Обычное право кыргызов имело представление об общественно опасных наказуемых и ненаказуемых деяниях. Объекты преступления, на которые было совершено преступное посягательство, рассматривались неодинаково. Наказание следовало исходя из классового положения обвиняемого.

Таким образом, кыргызский адат понимается как совокупность юридических обычаев, во-первых, защищающих господствующий класс, во-вторых, обеспечивающих предусмотренные санкционированные правила порядка управления, и в-третьих, прежде всего выгодных правителям определенного рода, охраняющим патриархально-феодалные отношения.

Как было отмечено выше, понятия уголовного и гражданского правонарушения не имели отличия в кыргызском адате. Так, основным признаком этих понятий было многовековое проживание кочевых племен, основывавшееся на материальных условиях жизни племени, ведении натурального уклада хозяйства, которые ограничивали возможность развития культуры родового племени.

Следовательно, основными источниками кыргызского адата или обычного права являлись:

- 1) обычай (адат, урп);
- 2) практика судов биев;
- 3) Положение съезда биев (“Эреже”) [3, с. 73].

В обычном праве кыргызов присутствовало понятие “субъективная сторона преступления”, которое представляло собой две формы вины преступления:

- 1) преступления совершенные с умыслом (карасанатайлык);
- 2) преступления, совершенные случайно или по неосторожности (кокустук, байкаба-стык).

Преступления, совершенные случайно, даже убийство, не предусматривали наказаний в виде лишения свободы, т. е. человек, совершивший любое случайное преступление, просто освобождался от уголовной ответственности, но его могли наказать только в виде возмещения материального ущерба. Но и преступления, совершенные с умыслом, не предусматривали наказания в виде лишения свободы. Так, виновник преступления мог просто возместить ущерб потерпевшей стороне и на него составлялся штраф. В уголовное право кыргызского народа также было введено понятие необходимой обороны (аргасыз коргонуу), это считается правомерной защитой от различных обстоятельств нападения, угрозы жизни и т. д. Отличительной чертой необходимой обороны является причинение вреда посягающему. Институт необходимой обороны людям известен давно и до сегодняшнего дня среди ученых общественности идут споры о применении необходимой обороны. Защищая себя либо кого-то другого от опасного посягательства, лицо вынуждено применять силу.

Также в уголовном праве кыргызского народа существовало понятие невменяемости субъекта. Так, например, человек, совершивший преступление в состоянии невменяемости, не подлежал ответственности и за него не полагался “кун”, который применялся за такие виды преступления, как убийства, телесные повреждения.

В обычном праве кочевых народов преступления квалифицировались как тяжкие преступления и преступления небольшой тяжести. Если рассматривать тяжкие виды преступления, то сюда входили следующие виды преступлений:

- 1) общественные интересы в кочевом племени, которые наносили вред своими преступлениями уважаемым людям и должностным лицам;
- 2) различные виды преступлений, которые были совершены внутри родового племени;
- 3) преступления, совершаемые против главы семьи;
- 4) рецидив преступления;
- 5) преступления, которые были совершены с применением огнестрельного оружия;
- 6) различные виды преступлений, которые были совершены во время стихийных бедствий.

Классификация преступлений небольшой тяжести представляла такие виды преступлений:

- 1) различные виды преступлений, совершенные уважаемым представителем рода против людей своего племени;
- 2) также считались преступлением небольшой тяжести преступления, совершенные главой семьи в отношении членов своей семьи.

Исторически кыргызское общество существовало в периодах управления феодально-родовой верхушки племени, представлявшей практически экономическую и политическую господствующую группу племени. Эта группа составляла основу кыргызского общества с XVIII в. Но и в более раннее время существовала господствующая группа людей, обладающих властью. Это были бии – феодальные правители племени, которые являлись основой племени и управляли племенем, а также представляли собой суд.

Институт смягчающих вину обстоятельств за преступления также был известен кыргызскому адату. Смягчающими вину преступлениями являлись следующие:

- 1) человек признается в совершение преступления (явка с повинной);
- 2) преступление совершено лицом в первый раз;
- 3) преступление, совершенное лицом, не представляет большой степени опасности, т. е. незначительное преступление, и не наступила большая степень опасности совершенного преступления;
- 4) преступление, совершенное лицом, находящимся в состоянии аффекта;

- 5) преступление, совершенное очень давно, и прошло длительное время после совершенного преступления.

Таким образом, можно сказать, что господствующие патриархально-феодальные отношения исторически развивались в условиях полукочевого и кочевого образа жизни, скотоводческого хозяйства кыргызских племен и, соответственно, патриархально-родового быта. Особенность этих отношений заключалась в ранних формах феодальных отношений. Основу кыргызского общества составляли так называемые букара, чарба – они имели небольшой дом и небольшое стадо овец. Над ними в племени стояла феодально-родовая знать. В первой половине XIX в. в северной части Кыргызстана появился новый термин – “манап”. Исторически сложилось так, что власть имущие в лице биев и манапов нещадно эксплуатировали букара, налагая на них различные обязанности и повинности.

В кыргызском адате также существовало правило для несовершеннолетних, т. е. лицо, не достигшее пятнадцатилетнего возраста, не может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление. Также адат предусматривал ответственность лиц, совершенных группой. Так, например, преступления различались между собой в том случае, если преступление было совершено несколькими лицами:

- 1) привлекались к ответственности основные лица, которые своими действиями управляли преступлением и давали непосредственные распоряжения к совершению преступления;
- 2) посторонние лица, которые своими действиями помогали совершению организатором преступления;
- 3) лица, которые впервые совершили преступления;
- 4) лица, которые могли предупредить о совершении преступления, но не сделали этого;
- 5) лица, которые своими действиями укрывали сами преступления или помогали скрыть краденное имущество, а также участвовали в сокрытии следов преступления.

Судебную систему, начиная с XVII в. и до середины XIX в., осуществляли в кыргызском обществе представители феодально-

родоплеменной знати, правители, бии; в их компетенцию входили административные и судебные функции. Представители рода правители и бии были наделены полной властью над своим родом, решали политические, экономические и судебные вопросы, касающиеся своего племени, это продолжалось до середины XIX в. Выборность биев, судей осуществлялась на основе призвания своих сородичей на должность. Судьи – бии – имели право осуществлять правосудие по гражданским и уголовным делам и назначать по своей прихоти различные виды наказания [4, с. 315].

Так, например, судебный процесс по уголовным или гражданским делам во всех случаях проходил на собрании, где присутствовали уважаемые представители рода. Кроме рассмотрения уголовных и гражданских дел там решались также вопросы политические, экономические и семейные бытовые дела, касающиеся проблем внутри племени. Такая судебная система существовала вплоть до середины XIX в. Структура кыргызского суда биев делилась на три ветви:

- 1) представители айыльных судов биев;
- 2) суды родовых биев;
- 3) обычные и чрезвычайные съезды биев между родами, племенами и соседними народами.

Таким образом, вплоть до середины XIX в. в кыргызском обществе существовала судебная система, осуществлявшая правосудие по уголовным и гражданским делам в лице биев. Дела, представляющие особо тяжкий вред или возмещение крупного ущерба, рассматривалась на созванном собрании старейшин рода, но во всех случаях уголовное наказание как лишение свободы практически не применялось, а вместо этого применялась уплата айыпа или куна.

Институт биев значительно подвергся изменениям после вступления Кыргызстана в состав Российской империи. Так, важный документ, принятый царской властью “Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей”, принятый 11 июля 1867 г., стал этапом реформирования судов биев. После принятия документа “Временное положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей” предусматривались правила проживания на основе “царского права” для всего

Туркестанского края на ближайшие три года [5, с. 269]. Идея составления проекта “Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей” заключалась, прежде всего, в борьбе царской власти с пережитками прошлого в Туркестанском крае и на ближайшие три года планировалось построить новые институты управления для царского режима. Итоги введения “Временного положения” сильно повлияли на развитие политической, экономической и социальной жизни в Туркестанском крае. Поставленные цели были достигнуты, и в целом на территории Туркестанского края были введены правила царского права.

Таким образом, “Временное положение об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей” предусматривало создание на территории Туркестанского края органов местного самоуправления и народного судейства, осуществляющих правосудие на основе кыргызского адата, но исключало политический окрас. Так, например, у кочевых племен правосудие осуществлялось на основе адата, оседлого населения – на основе шариага.

Военным губернатором Туркестанской области в 1866 г. стал Д.И. Романовский, с этого момента активно начала проводиться реформа, касающаяся реорганизация туркестанского управления, которая предусматривала создание в каждом уездном городе городской Думы. Там, где проживало малое количество населения, предусматривалось создание суда аксакалов или городских старост, а также общие собрания депутатов [4, с. 116]. Создавались волости из представителей родов или населенных пунктов, пользующихся смежными пастбищами, где имелись хозяйственные интересы.

На основании “Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей” в судах биев установили различную степень подсудности. Так, например, суды биев могли осуществлять правосудие по всем делам, но только исключительно неподведомственным военным и имперским судам. Губернатор мог утвердить на должность судьи бия, если он соответствовал установленным необходимым требованиям судьи, из двоих кандидатов один из них утверждался губернатором, второй оставался

кандидатом судьи. Должность судьи не предусматривала жалования, но им вместо зарплаты выдавали десятую часть возмещенного иска.

Систему судов, рассматривающих дела по кыргызскому адату, можно разделить таким образом:

- 1) айыльные судьи, осуществляющие правосудие единолично;
- 2) волостные съезды судей биев и казиев;
- 3) чрезвычайные съезды судей биев и казиев.

В середине XIX в. на территории Кыргызстана судом первой инстанции являлся суд биев и казиев. Полномочия их, можно сказать, были неограничены, и правосудие осуществлялось по всем категориям дел. Так, обычное право кыргызов не имело понятия разграничения дел, касающихся уголовных и гражданских исков, и по итогам их рассмотрения по решениям уголовных и гражданских дел не было никакого отличия. Вершиной судебной системы биев и казиев были манапы и представители высшей знати правителей рода. Судебный процесс биев был гласным, т. е. на нем могли присутствовать все желающие, истец по обычному праву находился в статусе свидетеля и ответчика, процесс проходил на уровне состязательности. Многие исторические данные подтверждают наличие института исковой давности кыргызов. Есть, например, кыргызская поговорка “Пятьдесят лет создают новые права; сто лет не оставляют от прежнего ничего” [6].

На основании “Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей” царская власть оставила на свое рассмотрение судебное правосудие биев, т. е. бии могли осуществлять правосудие по старому обычному праву. Понятие подсудности рассматривалось, во-первых, местом жительства ответчика, что предусматривало гражданский процесс, а по месту совершения преступления – уголовный процесс. В судебном процессе биев стороны и потерпевшие обвинения (по согласию или согласию одной из сторон) могли самостоятельно выбрать судью – бия, который бы рассматривал процесс. Решение судебного процесса могло быть обжаловано бием на основании:

- 1) доверенное лицо превысило свои полномочия в ущерб доверителю;

- 2) после завершения судебного процесса открылись новые обстоятельства по делу;
- 3) в случаях рассмотрения дела по жалобе истца или ответчика манап выносил решения бия пристрастно.

Таким образом, исследование обычного права (адат) с XVIII в. и конца XIX в. в виде уголовно-исполнительной системы дает нам представление об уголовном праве в виде обычного права кыргызов, которое основывается на традиционном характере кочевых народов с пережитками патриархально-родового строя, поскольку юридические нормы зачастую смешивались с моральными и бытовыми обычаями и нормами шариата. Результатом проводимой реформы в Средней Азии стало создание новой системы органов управления царизма в Туркестане, прежняя система при реформе практически не изменилась, но царская власть дала возможность его развитию в системе российской государственности [7].

Поступила: 21.01.2025;

рецензирована: 04.02.2025; принята: 06.02.2025.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/1800119 (дата обращения: 12.01.2025).
2. Соорункулова К.С. Адат – обычное право кыргызов / К.С. Соорункулова. 2009-1 / Научная библиотека Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. URL: <https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/SOORONKULOVA%20K.S.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
3. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. / К. Нурбеков. Фрунзе, 1965. С. 143. URL: <http://cslnaskr.krena.kg/collections/uploads/Нурбеков%20Н.%20История%20государство%20и%20право%20Киргизской%20ССР%20ч.1.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
4. Васильев Д.В. Общественное управление коренного населения Туркестанской области в контексте аккультурации (1865–1866) / Д.В. Васильев // Российская академия предпринимательства в сборнике трудов конференции. 2018. URL: https://www.elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Fw

- ww%2Eelibrary%2Eru%2Fitem%2Easp%3Fid%3D32685743 (дата обращения: 12.01.2025).
5. *Борубашов Б.И.* История государства и права Кыргызской Республики: учебник. Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. / Б.И. Борубашов. Бишкек, 2015. 358 с. URL: <http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/6113.pdf> (дата обращения: 12.01.2025).
 6. Государственная политика по отношению к традиционному судопроизводству по нормам обычного права в Кыргызстане во второй половине XIX – начале 30-х гг. XX в. (исторический аспект). URL: https://studexpo.net/565604/istoriya/osnovnye_cherty_traditsionnogo_sudoproizvodstva_normam_obychnogo_prava_1865_1917 (дата обращения: 12.01.2025).
 7. *Сулейманов Арман.* История колониальной реформы / Арман Сулейманов. URL: <https://e-history.kz/ru/news/show/4015>(дата обращения: 12.01.2025).